

## Глава 70. Маленький дурачок приручил деревенского задиру (09)

Услышав это, Се Янь на мгновение опешил, затем протянул руку и легонько сжал мягкие губы Лин Яня, тихо цокнув:

— Болтаешь без умолку, что за чушь ты несешь?

Лин Янь захлопал своими светлыми чайными глазами и, с совершенно серьёзным видом, приблизился:

— Правда, правда же большой!

С этими словами он, решив, что Се Янь ему не верит, отдёрнул его руку и шагнул ближе, а затем даже принялся показывать пальцами, с серьёзным видом что-то измеряя.

— Не веришь — сам посмотри!

— ...

Се Янь на мгновение потерял дар речи, и ему оставалось лишь вздохнуть и прижать ладонь ко лбу.

Он мысленно повторял снова и снова.

Ничего страшного.

Это просто маленький дурачок.

Он подхватил Лин Яня и аккуратно опустил его в деревянную бадью. Затем слегка сжал его болтливый ротик и тихо сказал:

— Хватит шалить. Сиди и мойся.

— М-м-м...

Лин Янь несколько раз бултыхнулся в воде, выражая протест.

Но сил не хватило.

Он так и не смог вырваться.

Пришлось ему только опустить свои влажные чайные глаза, придав им обиженное выражение, хотя в глубине их искрился едва скрываемый смех.

Когда они оба выкупались и застелили постели, забравшись под одеяла, в тусклом свете комнаты Лин Янь тихонько выскользнул из своего одеяла и одним движением закатился под одеяло к Се Яню.

Се Янь, не открывая глаз, лениво произнес:

— Маленький дурачок, что ты опять делаешь?

Лин Янь, довольно хихикая, забрался к нему под бок, крепко обхватил его тонкую талию и мягко проговорил:

— Брат, я хочу спать с тобой.

— Нельзя.

В комнате с приглушённым светом Се Янь повернул голову и низким голосом произнёс эти два слова.

Лин Янь, услышав это, тут же встревожился и, не говоря ни слова, вскочил и сел на него верхом. Его влажные глаза в полумраке сияли необычайно ярко, и глядел он на Се Яня с обиженным и упрямым видом, словно брошенный зверёк:

— Почему?

Се Янь открыл глаза, увидел фигуру, сидящую на нём верхом, и нахмурился:

— Слезай.

Лин Янь не только не отодвинулся, но, наоборот, извиваясь, всем телом прильнул к нему и, чуть не плача, заныл:

— Не слезу! Ты ещё не ответил... Почему нам нельзя спать вместе? Я хочу спать с братом...

Его теплое тело проникало сквозь тонкую ткань одежды, и он ещё и тёрся животом о Се Яня.

Се Янь начало трясти от этой возни. Жилка на его виске запульсировала, и он с трудом, сквозь зубы, прошептал:

— Лин Янь, слезай сейчас же.

Лин Янь всхлипнул, глаза его наполнились слезами, и голос задрожал:

— Почему нам нельзя спать вместе... Брат меня прогоняет?

— ...

Се Янь с облегчением вздохнул и смягчил голос:

— Я тебя не прогоняю.

Лин Янь всё ещё сидел на нём верхом, наклонился вперёд, и его обиженное лицо почти коснулось лица Се Яня:

— Но мои родители ведь спят под одним одеялом... Почему у нас не получается?

Маленький дурачок ничего не понимал.

В его глазах было одно лишь недоумение.

Се Янь потер переносицу, обхватил его за талию, стащил с себя и уложил в соседнее одеяло, терпеливо и негромко объясняя:

— Твои родители — муж и жена. Поэтому они могут спать вместе.

— ...

Маленький дурачок замолчал, его длинные ресницы опустились, отбрасывая лёгкую тень на лицо. Он, видимо, не до конца понимал, какой вес скрывается за словом «муж и жена».

И как только Се Янь закрыл глаза, готовясь уснуть, рядом снова послышался шорох.

Тёплое маленькое тельце опять забралось к нему и прижалось к боку. Се Янь, вздохнув, повернул голову и встретился взглядом с чистыми чайными глазами, сиявшими в темноте.

— Тогда мы тоже должны стать мужем и женой, — сказал маленький дурачок мягким, наивным голосом, но с детским упрямством. — Тогда мы сможем всегда спать под одним одеялом.

— ...

— Брат, я буду твоей женой, хорошо?

После этих слов в доме воцарилась ещё более глубокая тишина, слышно было даже дыхание.

Раздался звонкий шлепок, нарушивший эту тишину.

Ладонь Се Яня несильно, но ощутимо опустилась на округлые ягодицы Лин Яня. Сквозь тонкую ткань одежды под одеялом раздался глухой звук.

А затем — приглушённый голос Се Яня:

— Что за чушь ты несёшь? Ты мальчик, как ты можешь быть моей женой.

Маленький дурачок растерянно моргнул, его большие чайные глаза лучились невинностью и непониманием:

— Нельзя? Разве мальчики... не могут быть жёнами?

— ...

Се Янь на мгновение задумался, а затем всё же покачал головой:

— Нельзя.

В его голове крутилась самая простая и привычная мысль —

Мужчина, конечно, должен жениться на девушке, родить детей и продолжить род.

А два мужчины... Что за ерунда?

Просто глупость.

Лин Янь, свернувшись клубочком в тёплых объятиях Се Яня, поднял своё наивное личико. В полумраке его чайные глаза блестели от влаги, и он с глуповатым упрямством допытывался:

— Почему?

— Почему — что?

Се Янь не сразу понял.

— Почему мальчики не могут быть жёнами? — голос Лин Яня был глухим и немного обиженным.

В головах деревенских людей всё было просто и ясно.

Свадьба и дети — это естественная связь.

Се Янь, не задумываясь, ответил:

— Чтобы жениться, нужна девушка. Только тогда можно родить детей. Если два мужчины будут вместе, детей не будет.

— ...

Лин Янь замолчал.

И только глубже уткнулся лицом в грудь Се Яня.

Прошло много времени, и из-под одеяла донёлся тихий вздох, полный непонятной тоски.

Се Янь покосился на него и при свете луны, проникающем сквозь окно, увидел сморщенное личико маленького дурачка. Он не удержался и легонько ткнул его в лоб:

— О чём это ты там думаешь, в своей маленькой голове? Чего вздыхаешь?

Лин Янь вдруг вынырнул из-под одеяла, опершись на локти, и в тусклом ночном свете уставился на Се Яня.

В его глазах, всегда таких ясных и прозрачных, сейчас плескалась невыразимая печаль.

— Брат, мне кажется, я перед тобой виноват.

— А?

Се Янь от таких странных слов опешил.

Маленький дурачок, говоря это, всё больше расстраивался, и голос его начинал дрожать от слёз:

— Если бы я был девушкой... тогда я мог бы по-настоящему стать твоей женой и родить тебе ребёнка. Это всё моя вина. Почему я не девушка...

— ...

Ха?

У Лин Яня от обиды покраснели глаза, длинные ресницы дрожали, а в голосе звучала пронзительная горечь:

— Брат, самое большое сожаление в моей жизни — что я не смог родить тебе сына или дочку...

— ...

[□\_□?]

Этот маленький дурачок...

Что за чушь он несёт?

<http://bllate.org/book/18456/1898704>